

УДК 1(091)

Гносеология ценностей в феноменологии и философии неокантианства**Мешков Игорь Михайлович**

Кандидат философских наук, доцент,
кафедра философии и социальных наук,
Гуманитарно-педагогическая академия,
Крымский федеральный университет,
298635, Российская Федерация, Ялта, ул. Севастопольская, 2;
e-mail: nesyalkayotl@mail.ru

Аннотация

В статье проводится сравнительный анализ философии неокантианства и феноменологии в контексте способов познания и «прочтения» ценностей. Самых способов познания можно выделить несколько: рационалистический и чувственный. Несмотря на преобладающий гносеологический акцент статьи, тем не менее, не обойдена вниманием и онтологическая сторона ценностей в том смысле, что показывает тот аспект, который поддается познанию. В качестве примера можно привести концепцию Г. Риккерта, у которого ценности «трансцендентально-значимы», но не объективны, и как противоположность – теорию М. Шелера, показывающего, что ценности идеальны, объективны настолько, что могут не предполагать «Я». В данной связи, очевидно, что способы познания, применимые данными мыслителями, различны в зависимости от онтологии ценностей. Целью исследования является проведение сравнительного анализа гносеологии ценностей в философии неокантианства и феноменологии в контексте рационалистического и чувственного способов познания. Сравнительный анализ философии неокантианства и феноменологии позволит установить особенности применения, предпочтения в способах познания ценностей, «оттенки» гносеологии в зависимости от онтологии ценностных ориентаций. Результаты исследования могут быть использованы в теории познания, так как основное концептуальное содержание посвящено гносеологической стороне проблемы ценностей. Сравнительный анализ нескольких аксиологических течений, таких как неокантианство и феноменология, позволяет применять материал работы в истории философии. Вместе с тем научные результаты статьи могут быть использованы в философии и методологии науки, так как затрагивается проблема использования методов познания ценностей.

Для цитирования в научных исследованиях

Мешков И.М. Гносеология ценностей в феноменологии и философии неокантианства // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Том 7. № 5А. С. 52-57.

Ключевые слова

Ценность, «абсолютный онтологизм», значимость, мышление, оценочные суждения, чувственные акты, любовь, ноэзис, ноэма, интенциональность.

Введение

Гносеология ценностей в аксиологическом учении философии играет значимую роль, поскольку позволяет «отыскать» и прочесть те значимые феномены объективной и субъективной действительности, которые имели бы ценностное содержание.

Среди способов познания ценностей, можно выделить рациональный, основанный на оценочных суждениях, научной методологии, мышлении. Другим же способом познания является чувственный, выражающийся преимущественно в чувственных актах, эмотивных высказываниях, переживаниях.

Философия неокантианства и феноменология в гносеологии ценностей используют оба способа познания. Более того, как первое аксиологическое течение, так и второе – имеют много общего и даже дополняют друг друга. В определенной степени различие между данными течениями можно считать онтологическую сторону в интерпретации ценностей, которая отразилась на сфере познания ценностных ориентаций. Стоит в данной связи обратить внимание на то, что философия неокантианства в определенной степени противостоит бытию, ведь по утверждениям Г. Риккерта сущностью трансцендентального является значимость, а не фактичность [Риккерт, 1992, 55]. Сфера трансцендентального превращается в «обитель» ценностей. Феноменология в свою очередь постулирует понятие «абсолютного онтологизма», наиболее ярко выразившегося в учении М. Шелера. То есть, в феноменологии сфера трансцендентального однозначно определяется как бытие, фактичность, сверхпредметность в аксиологическом измерении. Данный факт онтологического различия между неокантианством и феноменологией позволяет выяснить, что же подвергается познанию: «трансцендентально-значимое», или «предметность» идеалистического плана?

Гносеология ценностей

Феноменология расширяет сферу бытия на «трансцендентальное», через феномены сознания, в отличие от философии неокантианства. Главным инструментом постижения трансцендентального является «ноэзис» – процесс сознания по утверждению Э. Гуссерля. Ключевая роль в процессе сознания принадлежит трансцендентальному субъекту, сознанию вообще. «Ноэзис» в данном смысле является ценностным сознанием, способным порождать «аксиологическую предметность», называемую Э. Гуссерлем «ноэмой» [Husserl, 1922, 240, 168, 270]. Связующим звеном между «ноэзисом» и «ноэмой» является интенциональность как направленность сознания на предметный мир [Husserl, 1922, 240, 168, 270]. В аксиологическом значении интенциональность сознания – способность порождать предметный мир в его ценностном значении [Husserl, 1922, 240]. Через ноэзис – процесс сознания, конституируются предметы, создается ноэма – предмет, выражающийся как феномен, обладающий смысловой значимостью [Husserl, 1922, 240]. В данной связи, стоит обратить внимание на то, что философия неокантианства, в частности Г. Риккерт видел в значимости сущность трансцендентального [Риккерт, 1913, 55]. Э. Гуссерль смысловую значимость применяет к «аксиологической предметности» – ноэме. Ноэзис через свою направленность – интенциональность, наделяет предмет (ноэму) смысловой значимостью.

Несмотря на то, что Г. Риккерт и Э. Гуссерль применяют категорию значимости в разных контекстах, гносеологически оба мыслителя усматривали рационалистический способ познания ценностей. Исследователь неокантианства Т. Райнов пишет, что мышлению принадлежит

значимость согласно нравственному императиву [Райнов, 1913, 104]. Г. Риккерт категорию значимости относил так же к научному познанию, ведь в своем труде «науки о природе и о культуре» он высказывался, что «для историка Французская революция может оцениваться положительно, или отрицательно, но она значима [Риккерт, 1992, 92]. Э. Гуссерль в свою очередь значимость понимал, как «смысловую значимость», то есть в рационалистическом контексте.

По Э. Гуссерлю, сознанию присуще интенциональность – единство переживаний, «быть сознанием о чем-то» [Husserl, 1922, 186].

Таким образом, в философии Э. Гуссерля ценность предметна, возникает вследствие направленности на нее сознания, где она интерпретируется как «ноэма», обладающая смысловой значимостью, и понимается как феномен.

Феномен по Э. Гуссерлю, с точки зрения К.А. Свасьяна, не есть предмет, вещь, существующая сама по себе, вне сознания, но «самообнаружение и самополагание вещи в потоке сознательных переживаний» [Свасьян, 1987, 86].

Если существует субъект, обладающий процессом «ноэзиса», и существует объект, понимаемый как «ноэма» в аксиологическом значении, то интенциональность – направленность актов, включая суждения и оценочные акты [Husserl, 1922, 168]. В данной связи, стоит подчеркнуть, что интенциональность в гносеологическом смысле конструирует «ноэму», «аксиологическую предметность» через суждения, оценочные акты, направленные на вещи, преобразовывая их в ценности.

Философия неокантианства в свою очередь не отражала рационалистическую связь субъекта с объектом. В представленной связи, Г. Риккерт упоминает о том, что трансцендентальная ценность соединена с субъектом, воплощаясь в виде оценки [Риккерт, 1992, 66]. Оценка соответственно является актом субъекта.

Другой видный представитель феноменологии М. Шелер видит процесс интенциональности в несколько другом аспекте, а именно в интенциональном предмете, а не в интенциональности сознания как у Э. Гуссерля. «Абсолютный онтологизм» М. Шелера говорит о том, что могут быть даны предметы, по своей сущности не постигаемые через сознание [Scheler, 1921, 272].

Гносеология ценностей М. Шелера в отличие от концепции Э. Гуссерля акцент делает на чувственном познании ценностных ориентаций. По Шелеру, ценности явлены чувственному созерцанию, они постигаются субъектом через чувствование. Тем не менее, «бытие ценностей столь же мало предполагает Я, как предполагает существование предметов, например чисел, или существование всей природы» [Scheler, 1921, 273].

Ценности по М. Шелеру объективны настолько, что они «не могут быть созданы или уничтожены. Они существуют независимо от всех организаций определенных духовных сущностей» [Scheler, 1921, 268].

На основании вышеизложенного, следует обратить внимание на классический платонизм в понимании ценностей по М. Шелеру, где они подобно идеям – вечны, неизменны, всеобщы... Следует так же акцентировать внимание на то, что данные «сверхпредметы» как ценности интенциональны, то есть играют роль абсолютного сознания, направленного на сознание отдельного субъекта.

По мнению М. Шелера, полнота идей и ценностей находится в Божественном, заложенном в основании вещей, но сам человек в его человеческой самости – «это единственное место становления Бога» [Шелер, 1976, 94]. Поэтому человек соучаствует в актах непрерывного творения мира и участвует в сопровождении идей и «сопровождающих вечную любовь ценностей из первоисточника самих вещей» [Шелер, 1976, 61].

Таким образом, судя по всему, в концепции М. Шелера присутствует определенный натурализм, ведь полнота идей и ценностей находится в Божественном, заложенном в их основании. Человек в данной связи – единственное место становления Бога [Шелер, 1976, 94]. Задача человека – соучастие в сопровождении идей через чувствование, а именно любовь [Sheler, 1921, 248-249]. То есть чувство любви сопровождает идеи от «ценностей в себе» к «ценностям для нас».

Подобным образом относительно роли человека в воплощении ценностей высказывался представитель неокантианства В. Виндельбанд, где «человек выступает посредником воплощения ценностей, с точки зрения философа, нормативное долженствование ценности имеет свое сверхъестественное основание: «... высшие ценности эмпирической жизни – знание, нравственность и искусство – становятся живыми деяниями Божества в человеке и приобретают в трансцендентальном сознании более высокое и глубокое значение» [Виндельбанд, 1904, 298].

Относительно трансцендентального, в его Божественной интерпретации, можно упомянуть представителя неокантианства Г. Лотце, утверждавшего, что «вера, указывает нам в идеях блага прекрасного и Святого, дает единственную непреложную цель, которая определяет ценность всякой действительности» [Лотце, 1866, ч. 2, 15-16]. То есть, вера в концепции мыслителя, безусловно, имеет гносеологическое значение, отсылающее субъекта к идеям блага прекрасного и Святого. В данном плане, вера как инструментальный познания имеет нечто похожее с интенциональностью Э. Гуссерля, исключая только феноменологическое содержание. В концепции Г. Лотце, также, как и у М. Шелера, гносеология имеет эмоционально-окрашенное содержание, ведь ценности «схватываются» чувством удовольствия [Лотце, 1866, ч. 1, 281]. По М. Шелеру в свою очередь, чувство любви познает, сопровождает идеи и ценности от «сверхпредметности» до их реализации в эмпирической действительности [Sheler, 1921, 248-249].

Другой видный представитель неокантианства Г. Коген, также делал акцент на чувствование как способ познания ценностей. Мыслитель считал достоинство человека главной ценностью, полагая, что оно способно мотивировать индивида через чувства – побуждать приобщаться ко всеобщему, «идеальному». Человек, как представитель всего человечества, связан с таким родовым состоянием человеческого сознания, как «чистое чувство». «Чистое чувство», по Г. Когену, и есть эстетическая сфера, объединяющая «чистое познание» – мышление и «чистую волю». Искусство, объективирующее «чистое чувство», приобщает человека к человечеству и воспитывает человечность в человеке. Вместе с тем, на достоинство человека направлена любовь к человеку [Cohen, 1912, 236].

Заключение

Таким образом, рассматривая концепцию представителя неокантианства Г. Риккерта, можно утверждать, что его гносеологическая позиция по отношению к ценностям выглядит рационалистически, поскольку мышлению принадлежит значимость. В исторической науке историк обращает внимание на значимые события, соответствующие трансцендентальной ценности [Риккерт, 1992, 92].

Похожим образом в способе познания ценностей использовал представитель феноменологии Э. Гуссерль, где главным гносеологическим инструментом является интенциональность, которая способна порождать нозму, вещи в аксиологическом значении. Интенциональность формирует «смысловую значимость» вещей, что указывает на некоторый

рационализм, соответствующий позиции Г. Риккерта. Тем не менее, понятие интенциональности явно шире категории значимости, и в данном смысле Э. Гуссерль в определенной степени выходит за рамки рационализма, касаясь отчасти психологической стороны. В представленном контексте, интенциональность — единство сознательных переживаний [Husserl, 1922, 186].

Другой видный представитель феноменологии М. Шелер придерживался позиции чувственного познания ценностей, а именно, человек соучаствует, сопровождает идеи и ценности от плана трансцендентального, в план эмпирической действительности. Главным инструментом такого познания, сопровождения, соучастия является чувство любви, и в этом процессе человек становится местом становления Бога [Шелер, 1976, 94]. Трансцендентальный план с позиции мыслителя представлен натуралистически, с точки зрения Божественного, и именно Бог, судя по всему, обладает интенциональностью, как некая «сверхвещь», направленная на сознание человека. То есть, человек «схватывает» идеи и ценности через чувство любви, и реализует их в действительности [Sheler, 1921, 248-249].

К данному способу познания ценностей можно отнести представителей неокантианства Г. Лотце и Г. Когена, где первый мыслитель утверждал, что ценности схватываются чувством удовольствия [Лотце, 1866, ч. 1, 281]. Второй же мыслитель также выделял чувство любви применимое к познанию достоинства человека [Cohen, 1912, 236].

Библиография

1. Виндельбанд В. Прелюдии: философские статьи и речи. СПб., 1904. 374 с.
2. Лотце Р.Г. Микрокосм. Мысли о естественной и бытовой истории. Опыт антропологии. Жизнь. М., 1866. Ч. 2. 620 с.
3. Райнов Т. Гносеология Лотце // Новые идеи в философии. 1913. Сб. 7. С. 80-114.
4. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М.: Республика, 1992. 128 с.
5. Риккерт Г. Два пути познания // Новые идеи в философии. 1913. Сб. 7. С. 1-79.
6. Свасьян К.А. Феноменологическое познание. Пропедевтика и критика. Ереван, 1987. 265 с.
7. Шелер М. Положение человека в космосе. М., 1976. 425 с.
8. Cohen H. Astetic des Gefuhls. Berlin: Erster Band, 1912. 225 s.
9. Scheler M. Der Formalismus in der Ethik und die materiale Wertethik. Halle, 1921. 676 s.
10. Husserl E. Ideen zu einer reinen Phanomenologie und phanomenologishen Philosophie. Halle: Erstes Buch, 1922. 168 s.

The Epistemology of Values in the Phenomenology and Philosophy of Neo-Kantianism

Igor' M. Meshkov

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of philosophy and social sciences,
Humanitarian and Pedagogical Academy,
Crimean Federal University,
298635, 2, Sevastopol'skaya st., Yalta, Russian Federation;
e-mail: nesyalkayotl@mail.ru

Abstract

The article compares the philosophy of neo-Kantianism and phenomenology in the context of their methods of cognizing and reading values. The methods of cognition can be divided into the

following ones: rationalistic and sensual. Nevertheless, despite the predominant epistemological emphasis in the article, the ontological element of values is not overlooked, as it shows the aspect that can be cognized. An example is G. Rickert's concept, whose values are transcendental and significant but not objective; and the opposite is M. Scheler's theory showing that values are ideal and objective to such an extent that they may not imply ego. The purpose of the research is to conduct a comparative analysis of the epistemology of values in the philosophy of neo-Kantianism and phenomenology in the context of the rationalistic and sensual cognition methods. The comparative analysis of the philosophy of neo-Kantianism and phenomenology will make it possible to establish the specific features of application and preferences in the methods of values' cognition, shades of epistemology depending on the ontology of value orientations. The results of the research can be used in the cognitive theory, since the main conceptual content concerns the epistemological element of the problem of values. The comparative analysis of several axiological schools of thought, such as neo-Kantianism and phenomenology, makes it possible to apply the research results in the history of philosophy. At the same time, the scientific results of the article can be used in the philosophy and methodology of science.

For citation

Meshkov I.M. (2018) Gnoseologiya tsennosti v fenomenologii i filosofii neokantianstva [The Epistemology of Values in the Phenomenology and Philosophy of Neo-Kantianism]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 7 (5A), pp. 52-57.

Keywords

Value, absolute ontologism, significance, thinking, value judgments, sensual acts, love, noesis, noema, intentionality.

References

1. Cohen H. (1912) *Astetic des Gefuhls*. Berlin: Erster Band.
2. Husserl E. (1922) *Ideen zu einer reinen Phanomenologie und phanomenologischen Philosophie*. Halle: Erstes Buch.
3. Lotze R.G. (1866) *Mikrokosm. Mysli o estestvennoi i bytovoi istorii. Opyt antropologii. Zhizn'* [Microcosm. Thoughts on natural and everyday history. The experience of anthropology. The life]. Moscow. Part 2.
4. Rainov T. (1913) Gnoseologiya Lottse [Lotze's Gnoseology]. *Novye idei v filosofii* [New ideas in philosophy], 7, pp. 80-114.
5. Rickert G. (1913) Dva puti poznaniya [Two ways of knowledge]. *Novye idei v filosofii* [New ideas in philosophy], 7, pp. 1-79.
6. Rickert G. (1992) *Nauki o prirode i nauki o kul'ture* [Two ways of knowledge]. Moscow: Respublika Publ.
7. Scheler M. (1921) *Der Formalismus in der Ethik und die materiale Wertethik*. Halle.
8. Scheler M. (1976) *Polozhenie cheloveka v kosmose* [The position of man in space]. Moscow.
9. Svas'yan K.A. (1987) *Fenomenologicheskoe poznanie. Propedevtika i kritika* [Phenomenological cognition. Propaedeutics and criticism]. Erevan.
10. Windelband V. (1904) *Prelyudii: filosofskie stat'i i rechi* [Preludes: philosophical articles and speeches]. St. Petersburg.